

На правах рукописи

Ивлева Татьяна Владимировна

**СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ
НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИЕНИСЕЙСКОГО
РЕГИОНА (1917–1990-Е ГГ.)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Красноярск – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Павлова Ирина Петровна

Официальные оппоненты: **Шайдуров Владимир Николаевич**
доктор исторических наук, доцент,
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
научно-образовательный центр исторических исследований и анализа, заведующий

Савин Андрей Иванович
кандидат исторических наук,
ФГБУН «Институт истории СО РАН»,
сектор истории общественно-политического развития, заведующий

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»**

Защита состоится «24» июня 2022 г. в 12:30 часов на заседании диссертационного совета 24.2.404.06 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд. Р8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ковалев Александр Сергеевич

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Россия на всем протяжении своей истории являлась многонациональным государством. Полиэтническая структура населения страны вынуждала власть вырабатывать механизмы государственной политики, позволявшие обеспечивать мирное сосуществование различных этносов, этнических групп и культур. В данной связи возникает потребность в изучении государственной национальной политики. Прежде всего, внимания требует исследование действий советской власти, так как именно в СССР были заложены основы государственного регулирования национальных процессов, которые являются определяющими при рассмотрении этнических вопросов в современной России и этнополитики на общегосударственном¹ и региональном уровнях. В Красноярском крае принята Региональная стратегия государственной национальной политики на период до 2025 года. В документе отмечено, что немцы занимают 4-е место по численности среди других народов, проживающих в Красноярском крае². Для выявления исторических особенностей данной национальной группы в определенном субъекте страны необходимо исследование региональной политики в отношении немецкого населения. При этом история немцев в регионе не изучена в полной мере, имеется множество «белых пятен» в историческом прошлом одного из самых многочисленных народов Сибири. Рассмотрение региональной национальной политики в ретроспективе XX в. позволит восполнить лауну в развитии научного знания и выявить методы решения задач в системе государственного управления при рассмотрении национальных вопросов.

Особого внимания заслуживает изучение государственной национальной политики в отношении конкретного этноса или этнической группы. Изучение взаимодействия государства и этноса позволит найти баланс интересов, выявить перекосы в национальной политике, избежав повторения которых, государство сможет создать условия по сохранению отдельных народов и передачи потомкам их уникальной культуры.

Серьезное значение в современном мире приобретают международные связи и контакты. Одним из последствий советской национальной политики стала массовая эмиграция немецкого населения на историческую родину – в Германию. Многие из проживающих за границей немцев продолжают общение с гражданами России. В соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации одной из приоритетных задач в области международного сотрудничества является

---

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции от 06.12.2018 № 703) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 22.08.2021).

² О региональной стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года. Указ Губернатора № 97-уг от 05.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/48233> (дата обращения: 22.08.2021).

установление и поддержание связей с соотечественниками. Изучение истории российских немцев позволяет развивать такие отношения.

В соответствии с этим представляются актуальными задачи исследования советской национальной политики в отношении немецкого населения на территории Приенисейского региона.

Степень разработанности темы.

Историю исследования советской национальной политики в отношении немецкого населения следует рассматривать в трех направлениях:

во-первых, как историю национальной политики советской власти в целом (теоретические и конкретно-исторические аспекты);

во-вторых, социально-демографическое положение немецкого населения в СССР (как объекта национальной политики);

в-третьих, историю советской региональной политики в отношении советских немцев.

История российских немцев на протяжении трех последних десятилетий вызывает большой интерес у исследователей. В историографии данной темы можно выделить три периода: 1) 1980-е – начало 1990-х гг. – первые публикации о немцах в СССР, которые носили эмоциональный характер и в основном представляли собой публицистические статьи; 2) середина 1990-х – начало 2000-х гг. – появление большого количества сборников документов и конференций, набор фактического материала, снижение эмоциональной окраски, изучение региональной тематики; 3) начало 2000-х – по настоящее время – научное осмысление темы, защита десятков диссертаций, публикации монографий.

Из представленной периодизации выпадает первое исследование по региональной истории немцев в СССР – работа Малиновского Л. В.³ Кандидатская диссертация о немецкой деревне в Сибири 1967 г. являлась единственной работой до 1980-х гг., в которой отражались результаты изучения истории немецкого населения в Сибири.

Интерес к теме немцев в СССР стал увеличиваться во второй половине 1980-х гг., когда в стране была введена «гласность». Средства массовой информации начали писать о ранее «непопулярных» темах, в том числе и о трагических страницах истории российских немцев. Этот период историографии характеризуется публицистичностью и эмоциональностью, связанной с возможностью высказать переживания и обиду за долгие годы репрессий и «замалчивания» проблем немецкого населения, за противодействия в сохранении своей истории и культуры⁴. В печати выходило множество статей с воспоминаниями и семейными историями, появились первые научные статьи, посвященные вопросам депортации и

³ Малиновский Л. В. История немцев России. Барнаул, 1996; Малиновский Л. В. Немецкая деревня в Сибири в период социалистического строительства (1925–1936 гг.). Томск, 1967.

⁴ Чернова Т. Н. К вопросу о новейшей историографии российских немцев: основные направления и результаты исследований // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): материалы IX Межд. науч. конф. Москва, 2002 г. / под ред. А. А. Германа.

репрессий⁵. Ученые исследовали проблемы «пятой колонны» и приходили к выводу, что в СССР среди немецкого населения такого явления не было⁶.

В середине 1990-х гг. наблюдался пик популярности изучения истории немцев в России. С 1994 г. регулярно проходили научно-практические конференции по проблемам изучения немецкого этноса. В 1995 г. на одной из конференций было заявлено о создании Ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. Статьи в сборниках конференций второй половины 1990 – 2000-х гг. содержат большой фактический материал, отражают региональную тематику, вводят в научный оборот множество источников⁷.

В 1990-е гг. история репрессий в Советском Союзе, в том числе депортаций народов в годы Великой Отечественной войны, приобрела особую актуальность в связи с «открытием» архивов. Авторы Н. Ф. Бугай, П. М. Полян, В. Н. Земсков и другие⁸ ввели в научный оборот новые факты и документы, предприняли попытки анализа положения спецпоселенцев в СССР, в том числе и немцев.

Вопросы формирования общественного движения среди российских немцев нашли отражение в исследованиях ряда ученых. Так, в 1995 г. издана книга В. А. Бауэра и Т. С. Иларионовой «Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955–1993)»⁹.

К началу 2000-х гг. исследователи истории российских немцев издали значительное количество научных работ по истории и культуре российских немцев, которые объединены в справочных изданиях¹⁰.

⁵ Кичихин А. Н. Советские немцы: откуда, куда и почему? // Военно-исторический журнал. 1990. № 8, № 9; Беляков И. Выжить и жить. Немцы в Сибири // Красноярский рабочий. 1998. 13 октября; Бугай Н. Ф. 40-е годы: «Автономию немцев Поволжья ликвидировать...» // История СССР. 1991. № 2.

⁶ Ионг де Л. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М., 1958; Исаков К. 1941: другие немцы. Была ли в Поволжье «пятая колонна» // Новое время. 1990. № 17.

⁷ Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): материалы IX межд. науч. конф. Москва, 2002 г. / под ред. А.А. Германа; Немцы в Сибири: история, язык, культура: тезисы межд. науч. конф.. Красноярск, 2004 г. / отв. ред. В. А. Дятлова. Красноярск, 2004; Немцы России и СССР, 1901–1941 гг.: мат. межд. науч. конф. М., 2000; Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы международной научной конференции. Анапа, 1997 г. М., 1998; Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, 1941–1955 гг.: мат. 7-й межд. науч. конф., Москва, 2000 г. / [науч. ред. А. Герман]. М., 2001.

⁸ Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...» (о депортации народов в СССР в 30–40-е годы). М., 1995; Земсков В. Н. Массовое освобождение спецпереселенцев и ссыльных (1954–1960-е годы) // Социологическое исследование. 1991. № 1; Земсков В. Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД – МВД СССР) // Социологическое исследование. 1990. № 11; Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005; Полян П. М. Не по своей воле: история и география принудительных миграций в СССР. М., 2001; Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ: по мат. конф. «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики», проведенной Немецким культурным центром им. Гете в Москве совместно с Обществом «Мемориал», 1998 / ред.-сост. Щербакова И. Л.; редкол.: Рогинский А. Б. (пред.) и др. М., 1999.

⁹ Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955–1993). М., 1995.

¹⁰ Чернова Т. Н. Российские немцы: Отечественная библиография 1991–2000 гг. М., 2001; Летопись диссертаций по истории и культуре российских немцев (1960–2009 гг.): справочник / сост., ред. И. В. Черказьянова. СПб., 2009.

На современном этапе в исторической науке стало уделяться большое внимание теоретическим вопросам национальной политики. Работы В. А. Тишкова (Институт этнологии и антропологии РАН РФ)¹¹ позволяют сформировать понимание отношений государства и народов, особенности решения государственных задач в сфере национальных отношений.

Ученые выделили несколько этапов в национальной политике СССР, наибольшее внимание уделено начальному периоду советской национальной политики¹².

Лидирующие позиции в изучении истории немецкого населения страны занимают члены Ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. Монографии и статьи Германа А. А.¹³, Иларионовой Т. С.¹⁴, Смирновой Т. Б.¹⁵, Дизендорфа В. Ф.¹⁶, Черказьяновой И. В.¹⁷, Лиценбергер О. А.¹⁸, Савина А. И.¹⁹, Вибе П. П.²⁰, Нам И. В.²¹ раскрывают историю немцев с разных сторон, позволяют подробно изучить и проследить в исторической перспективе особенности построения отношений немцев и советского государства.

¹¹ Тишков В. А. Этнология и политика: статьи 1989–2004 гг. 2-е изд., М., 2005; Тишков В. А., Шабаев Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности: Уч. для вузов. М., 2011.

¹² Щербак А. Н., Болячевец Л. С., Платонова Е. С. История советской национальной политики: колебание маятника? // Политическая наука, 2016, № 1; Мякшев А. П. Советская национальная политика: факторы успеха, уникальность исторического опыта, причины краха // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Серия История. Международные отношения, 2017. Т. 17; Чеботарева В. Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. М., 2003; Чеботарева В. Г. Национальная политика Российской Федерации, 1925–1938 гг. М., 2008; Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011; Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М., 2008; Кара-Мурза С. Г. Демонтаж народа. М., 2007.

¹³ Герман А. А., Курочкин А. Н. Немцы СССР в «трудовой армии» (1941–1945). М., 1998; Герман А. А. Немцы на спецпоселении // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 2.; Герман А. А. Политика «коренизации» в Автономных республиках СССР в 1920-е годы (на материалах АССР немцев Поволжья) // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 4; История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах / А. А. Герман. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000; «Выселить с треском» = «Fortjagen muss Man Sie»: очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: [сборник научных статей и воспоминаний] / под ред. А. А. Германа, О. Ю. Силантьевой. М., 2016.

¹⁴ Иларионова Т. С. Национальные меньшинства и гражданские свободы: российские немцы в трансформациях российского государства // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: мат-лы 2-й Межд. науч.- практ. конф. Москва, 2009 г.

¹⁵ Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев. 2-е изд., испр. М., 2016; Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие; отв. ред. Н. А. Томилов. Новосибирск, 2003; Смирнова Т. Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX – начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы. Омск, 2009.

¹⁶ Немцы России: населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь / сост. В. Ф. Дизендорф. М., 2006.

¹⁷ Черказьянова И. В. Школьное образование российских немцев: (проблемы развития и сохранения немецкой школы в Сибири в XVIII–XX вв.). СПб., 2004.

¹⁸ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). М., 1999; Лиценбергер О. А. Возрождение Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церкви: религиозная жизнь российских немцев после ликвидации режима спецпоселения (1956–2002 гг.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): мат. IX Межд. науч. конф. Москва, 2002.

¹⁹ Savin A., Brandes D. Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat. 1919–1938. Essen, 2001.

²⁰ Вибе П. П. Немецкие колонии в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой трети XX вв. Омск, 2011.

²¹ Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и гражданской войны: 1917–1922 гг. Томск, 2008.

Истории российских немцев уделяли существенное внимание и зарубежные исследователи²². О роли российских немцев в международных взаимоотношениях России и Германии опубликовали серию статей и монографий Иларионова Т. С. и Мозговая О. С.²³.

Необходимость изучения национальной политики на региональном уровне отмечена исследователями в историографических обзорах, что подчеркивает наличие незаполненных лакун²⁴. Тему положения немцев в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны разрабатывала Е. Л. Зберовская²⁵. Также необходимо отметить особую роль статей Л. Н. Славиной²⁶ и В. А. Дятловой²⁷.

В итоге следует отметить, что основные направления по теме российских немцев разработаны, но региональный аспект в Приенисейском крае изучен в рамках отдельных периодов, целостного анализа ситуации в данном регионе пока не проводилось, а необходимость его проведения существует. Национальная политика СССР в целом изучена, но вопросы ее реализации на региональном уровне в отношении дисперсно расселенного этноса еще требуют анализа.

Цель диссертационной работы – выявление основных направлений советской национальной политики в отношении немецкого населения и

²² Würzer G. Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte in Rußland im Ersten Weltkrieg. Göttingen, 2005; Dalos, G.: Geschichte der Russlanddeutschen. Von Katharina der Großen bis zur Gegenwart. München, 2014; Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях / А. Айсфельд // Отечественная история. 1996. № 3; Дённингхаус В. В тени «Большого Брата»: западные национальные меньшинства в СССР (1917–1938). М., 2011; Дённингхаус В. Национальная политика в РСФСР в отношении нацменьшинств Запада во второй половине 1920-х годов (на примере Ленинградской области) // Ежегодник МАИИКРН. 2015. № 1.

²³ Иларионова Т. С. Российские немцы в советско-западногерманских послевоенных отношениях, 1945–1961 гг. М., 2010; Иларионова Т. С. Желания и возможности: проблема выезда немцев из СССР в контексте послевоенных советско-западногерманских отношений (1955–1964) // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: мат. межд. науч. конф.. Анапа, 1997 г.; Мозговая О. С. Проблема эмиграции советских немцев в рамках советско-западногерманских отношений в 1960–1970 гг. (по материалам Политического архива МИД Германии и Бундесархива) // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): мат. 4-й Межд. науч.- практ. конф.. М., 2012.

²⁴ Каменских М. С. Советская национальная политика в 1920–1930-е годы в современной отечественной и зарубежной историографии: основные идеи и тенденции // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 2.

²⁵ Зберовская Е. Л. Немцы-спецпереселенцы в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Россия: исследования по социально-политической истории, историографии и демографии: сб. науч. трудов. Красноярск, 1998; Зберовская Е. Л. Трудовые мобилизации немцев-спецпереселенцев в 1940-е гг. на территории Красноярского края // Немцы Сибири: история, язык, культура: тез. межд. науч. конф. Красноярск, 2004 г. / отв. ред. В. А. Дятлова. Красноярск, 2004; Зберовская Е. Л. Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.). Красноярск, 2010.

²⁶ Славина Л. Н. Динамика национального состава населения Красноярского края в советский период (по материалам Всесоюзных переписей населения) // Сохранение и взаимопроникновение национальных культур как фактор устойчивого развития Приенисейского края: мат. науч.- практ. конф. Красноярск, 2003 г. Красноярск, 2004; Славина Л. Н. Социально-демографические последствия депортации (на примере немцев Красноярского края) // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. 2004. № 2.

²⁷ Дятлова В. А. Немецкие поселения на юге Красноярского края (по архивным материалам ГАКК, Минусинского краеведческого музея и МГГА) // Научный ежегодник КГПУ. Выпуск 2. Том 2. Красноярск, 2001; Дятлова В. А. Немцы Красноярского края: исторический аспект // Немцы в России: люди и судьбы. СПб., 1998.

механизмов ее реализации на территории Приенисейского региона в 1917–1990-е гг.

Поставленная цель определила следующие **задачи**:

- Выделить и охарактеризовать этапы советской национальной политики в отношении немецкого населения.
- Изучить и осветить социально-экономическое положение и демографические особенности немецкого населения Приенисейского региона на каждом этапе.
- Изучить роль немецкого населения в общественной жизни Приенисейского региона.
- Охарактеризовать факторы, оказавшие влияние на формирование национальной политики и ее реализацию в Приенисейском регионе.
- Определить результаты советской национальной политики в отношении немецкого населения Приенисейского региона.

Объект исследования – советская национальная политика в отношении дисперсно расселенного немецкого населения.

Предметом исследования является реализация советской национальной политики в отношении немецкого населения в Приенисейском регионе в 1917–1990-е гг.

Хронологические рамки охватывают период с 1917 по 1990-е гг.

Нижняя граница исследования – 1917 г. В этот период начинается становление советской власти в России и формируются основы национальной политики.

Верхняя граница исследования – 1990-е гг. В этот период прекращает существование советская система управления государством и, следовательно, реализация советской национальной политики, что позволяет проследить и изучить ее основные результаты.

Годы Гражданской войны, когда на территории Приенисейского края было установлено Временное сибирское правительство, включены в рамки данного исследования, т. к. направления советской национальной политики в отношении немецкого населения были продолжены после повторного установления советской власти.

Территориальные рамки исследования – Приенисейский регион, который охватывал территорию Красноярского края в границах 1934 г., включал в себя Республику Хакасию, Таймырский и Эвенкийский автономные округа. В хронологических рамках исследования территория Красноярского края претерпевала изменения: с 1917 до 1925 г. регион носил название Енисейская губерния, с 1925 по 1930 г. – Сибирский край, с 1930 по 1934 г. разделен между Западно-Сибирским и Восточно-Сибирским краями.

7 декабря 1934 г. был образован Красноярский край, внешние границы которого до 1991 г. не изменялись. В 1991 г. из состава региона выделилась и получила статус Республика Хакасия.

В состав Приенисейского региона входит Республика Тыва. В рамках настоящего исследования данный субъект РФ не рассматривается, т. к. на его

территорию депортация не осуществлялась, и в нем проживало незначительное количество немецкого населения.

Научная новизна. Научная новизна данной работы обусловлена отсутствием обобщающих исследований, посвященных данной проблематике. Большинство научных публикаций посвящено либо отдельным проблемам, либо отдельным периодам национальной политики в отношении немецкого населения.

В рамках настоящего диссертационного исследования впервые проведен обобщающий анализ советской этнополитики в отношении дисперсно расселенного немецкого населения и ее реализации на территории Приенисейского региона, определены цели государственной политики и этапы, установлены факторы, влиявшие на ее реализацию, и описаны результаты. Также комплексно изучено социально-экономическое положение немецкого населения на протяжении всего советского периода, охарактеризовано общественное движение немцев за восстановление автономии.

Кроме того, в научный оборот вводятся ранее неопубликованные материалы дел, хранящиеся в архиве УФСБ России по Красноярскому краю, Государственном архиве Красноярского края, Государственном историческом архиве немцев Поволжья, результаты интервьюирования жителей Красноярского края немецкой национальности.

Практическая значимость. Материалы и полученные результаты исследования могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при подготовке научных работ и учебных курсов по отечественной истории и краеведению, в реализации просветительской деятельности общественными организациями и государственными учреждениями.

Выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при разработке и реализации государственных программ, в первую очередь на территории региона, направленных на гармонизация межнациональных отношений, сохранение народов Российской Федерации и их культурного наследия.

Методология и методы исследования. Диссертационное исследование базируется на использовании общенаучных и специальных научных методов. Общенаучные методы: анализ, синтез, метод обобщения, статистические и математические, сравнительный или компаративистский, системный. Основу методологии исследования составляют специальные предметные методы: историко-генетический, историко-типологический, системный, социологический. При работе с письменными источниками были использованы методы источниковедческого анализа: сравнительно-сопоставительный, количественный, интерпретация, герменевтический и просопографический методы.

В основе диссертационного исследования лежит понятие «национальная политика». В российском научном сообществе термины

«этнополитика», «национальная политика» и «этнонациональная политика» считаются близкими друг другу. Научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН РФ В. А. Тишков вводит некоторое разграничение между ними: под национальной политикой им «подразумевается внешняя и внутренняя политика государства, призванная реализовывать национальные, т. е. государственные интересы»; внутренние процессы в сфере национальных взаимоотношений, более точно следует применять термин этнополитика или этнонациональная политика²⁸. В отношении немецкого населения России, исторической Родиной которого является Германия, следует рассматривать термин «национальная политика», т. к. это было синтезом внутренней и внешней политики. Также в работе используется термин «региональная национальная политика». Региональная политика автором анализируется в двух аспектах: во-первых, как процесс взаимоотношений между центром и регионом, во-вторых, как система мер, принимаемых для реализации задач центра по вопросам национальной политики и выстраивания внутренних процессов функционирования региона²⁹.

Источниковая база представлена письменными источниками документального и повествовательного характера в неопубликованном и опубликованном форматах. При исследовании использованы следующие виды источников: законодательные, делопроизводственные, периодическая печать, источники личного происхождения.

Законодательные источники представлены конституциями РСФСР, законами РСФСР и РФ, декларациями советского правительства, указами Президиума Верховного совета и Президента СССР³⁰. Эти документы были первостепенными и определяли направления национальной политики на территории страны, в том числе и в Приенисейском регионе. Делопроизводственные документы исполнительной власти советского времени включают нормативно-правовые акты общесоюзного и регионального уровней, деловую переписку, материалы съездов, отчеты, статистические материалы, отражающие социально-демографические особенности немецкого населения, уголовные дела. Они позволяют проследить реализацию национальной политики в Приенисейском регионе.

В процессе подготовки диссертационного исследования проведены интервью с жителями Красноярского края немецкой национальности. Данные материалы впервые вводятся в научный оборот.

Документы 26-ти фондов Государственного архива Красноярского края, Государственного исторического архива немцев Поволжья в г.

---

²⁸ Тишков В. А., Шабаев Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов. М., 2011. С. 371–372.

²⁹ Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. «Политология». М., 2006. С. 81–82.

³⁰ История российских немцев в документах // сост. Ауман В. А., Чеботарева В. Г. М., 1993. Т. 1. История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). Т.2. М., 1994; Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993.

Энгельсе, архива УФСБ России по Красноярскому краю позволили выявить новые факты реализации национальной политики на региональном уровне.

Положения, выносимые на защиту.

1. На протяжении советского периода национальная политика в отношении немецкого населения корректировалась в зависимости от социально-экономического положения в государстве и международных отношений. Цели и направления национальной политики на региональном уровне соответствовали общесоюзным.
2. Советская национальная политика на региональном уровне реализовывалась через местные органы власти и партийной системы, которые должны были обеспечить реализацию общесоюзных указов и задач. Со второй половины 1950-х гг. руководящие полномочия регионов стали расширяться, и в середине 1970-х гг. были приняты первые постановления регионального уровня в отношении немецкого населения, направленные на принятие мер по улучшению работы среди граждан данной национальности, связанных с их положением в советском обществе.
3. В советской национальной политике в отношении немецкого населения выделены три этапа, каждый из которых являлся следствием общеполитической ситуации в стране. Первый этап был нацелен на усиление национальных меньшинств и получил термин «коренизация». Вторым этапом, связанным с репрессиями по национальному признаку, характеризовался диаметрально противоположными действиями, направленными на разрушение национальных и семейных связей. Государственная политика третьего этапа была направлена на реабилитацию и урегулирование конфликтов, возникших во втором периоде.
4. Социально-экономические характеристики немецкого населения Приенисейского региона имели свои особенности, которые определяли направления и механизмы реализации национальной политики на данной территории. Данная этническая группа была неоднородной, формировалась за счет добровольных и принудительных миграций. Главной особенностью немцев в регионе была максимальная дисперсность, что приводило к частым контактам с иными национальными группами, развитию ассимиляционных процессов и, как результат, формированию у немецкого населения ситуационной идентичности.
5. Результаты национальной политики в Приенисейском регионе были отличны для каждого из трех этапов. На первом этапе напряжения на национальной почве не отмечено, немецкое население занимало пассивную позицию, стремясь жить обособленно, не вступая в регулярное взаимодействие с местным населением. На втором этапе отмечен резкий рост немцев в регионе, связанный с насильственным переселением. К завершению третьего этапа с немецкого населения были полностью сняты все законодательные ограничения, они были восстановлены в правах как

граждане Советского Союза. Общим итогом советской национальной политики в отношении немецкого населения на территории Приенисейского региона стало увеличение дисперсности и ассимилированности с местным населением.

Апробация результатов исследования. Результаты были опубликованы в 16 статьях, в том числе 4 в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК. Основные положения представлены на конференциях: V Исторические чтения (Красноярск, 2005); VI Историко-философские чтения (Красноярск, 2006); Сибирский исторический форум (Красноярск, 2013, 2015, 2018, 2019); Культурно-исторические семинары, посвященные истории российских немцев (Байройт, 2018, Детмольд, 2019, онлайн 2020).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы, приложений.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность темы, анализируется степень изученности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, методологическая основа диссертации, дается характеристика источниковой базы, оценка научной новизны и практической значимости работы.

В первой главе «Национальная политика в отношении немецкого населения на территории Приенисейского региона в период становления Советского государства (1917 – середина 1930-х гг.)» анализируется первый этап национальной политики, который заложил векторы взаимодействия с малочисленным дисперсно расселенным некоренным населением и обеспечил сохранение этнического многообразия региона.

В первом параграфе «Становление национальной политики советской власти в отношении немецкого населения» рассматриваются основные принципы и нормативно-правовые акты, на которых базировалась советская национальная политика, в том числе в отношении немецкого населения.

Начальный период советской национальной политики в отношении немецкого населения характеризовался выстраиванием взаимоотношений с данной категорией граждан. Немцев на территории Приенисейского региона проживало незначительное количество. В первые годы советской власти существенную роль в развитии региона играли военнопленные Первой мировой войны. После их реэвакуации советская политика ориентировалась на немцев-колонистов. Основным направлением в данный период стало вовлечение немцев в новую систему управления страной, в экономические и политические процессы. В то же время в эти годы на территории региона не принимались нормативно-правовые акты, относящиеся исключительно к немецкому населению.

В дополнение к Брест-Литовскому мирному договору (3 марта 1918 г.) был подписан Русско-Германский дополнительный договор, в соответствии с которым проживавшие на территории России немцы-колонисты могли в течение 10 лет вернуться в Германию, взять с собой желаемое движимое имущество и деньги, в том числе вознаграждение за причиненный им во время войны вследствие их происхождения ущерб. Немцы получали право свободного выезда на историческую родину. Для снижения эмиграционных настроений и реализации политики «коренизации» 19 октября 1918 г. был принят Декрет СНК РСФСР «О создании Области немцев Поволжья», а среди колонистов, проживавших в других регионах, в том числе и в Сибири, велась активная пропаганда.

Реализация политики «коренизации» в отношении немецкого населения на территории Приенисейского региона выражалась в создании школы на немецком языке, изб-читален. В Енисейской губернии были образованы немецкий подотдел при губернском отделе по делам национальностей и немецкая секция при РКП, которая практически не

работала и была ликвидирована. Основными причинами недостижения серьезных результатов деятельности региональных государственных и партийных органов были в первую очередь малочисленность и дисперсность немецкого населения на территории края, изолированность и культурная замкнутость немцев, начальный период формирования данной группы в регионе и, как следствие, пассивность при включенности в процессы советского строительства государства.

Реализация национальной политики в данный период проводилась через исполкомы от губернского до районного уровней и партийные ячейки. Она основывалась на общесоюзных нормативных актах и задачах, но в силу дисперсного расселения в регионе объекта деятельности была ограничена в использовании ресурсов и методов.

Во втором параграфе «Социально-экономическое положение немцев в 1917–1930-е гг.» изучены базовые характеристики немецкого населения на момент становления советской власти и их изменения в соответствии с советской государственной политикой.

К 1917 г. на территории Енисейской губернии существовало несколько немецких поселений, самыми крупными из которых являлись Александровка и Гнадендорф («Благодатная деревня», с 1914 г. - Николаевка), основанные в конце XIX – начале XX вв. Немцы в большом количестве проживали и в лютеранских селах Минусинского уезда: Красновка, Нижняя Буланка, Розовка и Серебряный Ключ. Также в губернии было создано 8 немецких хуторов, 6 из которых располагались в Минусинском уезде, 2 – в Красноярском. Все они основаны в период с 1890 (хутор Раца) по 1916 г. (Ближний Крол и Саба И.).

По своему социальному статусу основная масса немецких переселенцев были крестьянами и ремесленниками. Среди ремесленников чаще всего было распространено столярное дело. Часть переселенцев занималась животноводством: разводили коров, изготавливали масло, сыр на продажу.

Численность немецкого населения в регионе прослеживается на основе Всероссийских переписей. По данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., в Енисейской губернии проживало 954 немца, из них в Минусинском уезде – 564 человека. В 1920 г. была проведена первая перепись населения при советской власти. В ее итогах зафиксировано в Енисейской губернии 4 889 немцев, из них 3 823 мужчины и 1066 женщин. Рост численности немецкого населения в 5 раз за 20 лет связан в первую очередь с учетом проживавших в регионе немецких военнопленных, поэтому в документах отмечено, что фактически немцев было не более 1 500 человек. Следующая перепись населения, проведенная в СССР в 1926 г., учла на территории бывшей Енисейской губернии 3 167 немцев, из них 2 149 мужчин и около 1 000 женщин. Серьезный гендерный разрыв свидетельствует о начальном этапе формирования этнической группы на данной территории.

Особое внимание советская власть уделяла развитию всеобщей грамотности и национального образования. Для реализации этих задач создавались национальные школы, открывались избы-читальни, библиотеки, литпункты и т. д. В Енисейской губернии немецкая школа была создана только в деревне Николаевке Минусинского уезда, в которой обучалось около 23 % детей школьного возраста. Для представителей других национальностей школы созданы не были, и они посещали русские образовательные учреждения. Вместе с развитием системы образования советская власть создавала и учреждения просветительского характера – в 4 крупных деревнях уезда были открыты библиотеки (Николаевка, Ракизов Ключ, Александровка, Нижняя Буланка) и один литпункт.

Немецкое население Приенисейского региона проживало преимущественно в сельской местности, поэтому серьезное влияние на его социально-экономическое положение оказала коллективизация. Немцы по-прежнему проживали обособленно, в отношении с русскими вступали мало, в результате многие стали друг другу кровными родственниками. При этом количество кулаков и середняков было выше, чем в русской деревне и значительно превосходило количество бедняков. Широкое распространение в немецкой среде получило скрытое противодействие политике коллективизации, выразившееся в сокращении численности домашнего скота в связи с его массовой продажей. Также среди немцев Минусинского округа стали развиваться эмиграционные настроения. Предпринятые советской властью меры поддержки и давления привели к образованию в Николаевке сельсовета Николаевский и в 1930-е гг. колхоза Саянский.

Во второй главе «Осуществление государственной политики по отношению к немецкому населению на территории Красноярского края (середина 1930-х – середина 1950-х гг.)» рассматривается этап национальной политики, приведший к изменению структуры и численности немецкого населения в регионе, ограничению их прав и применению к ним методов жесткого государственного управления.

В первом параграфе «Репрессии в отношении немецкого населения на территории Красноярского края» анализируются меры репрессивной политики в отношении отдельной национальной группы, ставшие результатом внешнеполитических и экономических факторов.

Репрессии в отношении немецкого населения Советского Союза проводились в период 1937–1945 гг. Они внесли существенные изменения в систему расселения и управления немцами, активизировали ассимиляционные процессы. Именно в этот период появляются первые нормативные акты, которые были направлены только на одну национальную группу – советских немцев.

Началом нового этапа национальной политики в отношении немецкого населения следует рассматривать объявленную в 1937 г. «немецкую операцию НКВД». На территории Красноярского края проживали практически все объекты «операции» (бывшие германские военнопленные,

политэмигранты, перебежчики из Германии, «контрреволюционный актив» немецких национальных районов). «Немецкая операция» была завершена в ноябре 1938 г. За время ее осуществления на территории Красноярского края было осуждено более 10 % от немецкого населения региона. Этот показатель превосходит показатели с компактным поселением немцев в других регионах.

В 1938 г. ликвидирована система преподавания на немецком языке, закрыты две школы на юге Красноярского края.

Серьезное влияние на политику в отношении немцев оказала Великая Отечественная война с Германией. 28 августа 1941 г. принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». В соответствии с Указом в Красноярский край в 1941 г. прибыло более 77 тыс. немцев, которых расселили дисперсно в 42-х районах региона. Большую часть прибывших составляло городское население – 60-65 %. Это были практически все городские жители АССР немцев Поволжья, в том числе и руководители различных организаций и ведомств. Большинство немцев было устроено в колхозы, остальные в совхозы, в МТС, в районные учреждения и предприятия. В города немцев не заселяли.

В 1942 г. в регион прибыло 18 895 немцев из Ленинградской области и 12 632 чел. из сопредельных с ней областей. С 1944 г. в Красноярский край направляли и 2 000 представителей особой категории – «фольксдойче». После окончания Великой Отечественной войны прибыли еще 4 090 репатриантов немецкой национальности.

В 1942-1945 гг. на территории Краслага было возбуждено несколько уголовных дел в отношении трудмобилизованных мужчин, что было представлено как «доказательная основа» наличия шпионов и диверсантов в среде советских немцев.

Советская национальная политика этого периода привела к существенному увеличению численности немецкого населения Красноярского края (более чем в 20 раз) и сокращению его к концу периода почти на 40%. Репрессивная политика с конца 1930-х до начала 1950-х гг. еще не имела уникального регионального компонента, но власти Красноярского края уже самостоятельно принимали решения о реализации правительственных указов и распределяли ресурсы.

Во втором параграфе «Трудовое использование немецкого населения» рассмотрены методы включения немецкого населения как трудового ресурса в экономическую систему региона.

Прибывшие осенью 1941 г. в Красноярский край немцы были расселены в сельской местности. Многие из них до переселения работали в колхозах и совхозах в Поволжье, поэтому смогли быстро включиться в уборочную компанию в районах региона. Трудоустройство городских жителей в деревнях происходило без учета их специальностей, что вызывало недовольство депортированных и снижало эффективность их труда. Данный

вопрос так и не был решен на протяжении всего периода, поэтому многие немцы получили иные специальности и работали в колхозах и совхозах на свободных местах.

С 1942 г. началась мобилизация в рабочие колонны мужчин и женщин немецкой национальности. В Красноярском крае трудармейцы содержались в следующих местах: Краслаг, Енисейстрой (Енисейлаг), Норильсклаг, Красноярский аффинажный завод, Красноярский завод № 169 (все НКВД); трест Хакасуголь (Наркомуголь); тресты «Краслес», «Красдрев», «Севполярлес» (все Наркомлес); сахарный завод, завод «Дубитель», аэродром (все Наркомстрой); трест «Енисейзолото», молибденовый рудник (оба Наркомцветмет); алебастровый завод, Канская электростанция (оба Наркомзаг). За военный период только через Краслаг прошло около 20 тыс. немцев-трудармейцев. В их числе были мобилизованные не только из Красноярского края, но и из других регионов Сибири.

Для развития рыбных промыслов летом 1942 г. на север Красноярского края были отправлены конвои со спецпоселенцами, около 35 % из них составляли немцы. В связи с недостатком опыта такой работы и необходимого инвентаря планы рыбодобычи не выполнялись.

В ходе Великой Отечественной войны был сформирован режим спецпоселения, который обеспечивал закрепление трудовых ресурсов в определенных местах. С 1948 г. любое нарушение режима подлежало уголовной ответственности. В рамках спецпоселения немецкое население было лишено таких прав граждан СССР, как право на выбор места жительства и места работы, свободу передвижения и образования на родном языке.

Трудовое использование немецкого населения в обозначенный период было недобровольным для них. К началу 1950-х гг. немцы были расселены во всех районах Красноярского края и встроены как работники в экономику региона, без учета их образования и желания.

В третьей главе «Национальная политика в СССР по отношению к советским немцам в Красноярском крае (середина 1950-х – 1990-е гг.)» рассматривается новый этап национальной политики, для которого характерно выстраивание системы решений сложных государственных вопросов межнациональных взаимоотношений.

В первом параграфе «Реабилитационная политика и ее реализация по отношению к советским немцам» анализируется процесс постепенного снятия ограничений и восстановления прав немецкого населения.

С 1954 по 1991 гг. каждое десятилетие было отмечено принятием нормативно-правовых актов, направленных на постепенную реабилитацию немецкого населения страны.

В 1954-1955 гг. снят режим спецпоселения, который возвращал немцам право на свободу передвижения, но частично ограничивал право выбора места жительства. В 1964 г. отменен Указ от 28 августа 1941 г., принятый в качестве превентивной меры против возможного предательства со стороны

граждан СССР немецкой национальности. В 1972 г. было полностью восстановлено право на выбор места жительства. В 1989-1991 гг. принята серия нормативно-правовых документов, направленных на признание незаконными репрессий, в том числе и по национальному признаку, и возмещение экономических потерь пострадавшим. При этом восстановление существовавшей до войны немецкой автономии в рамках СССР данные документы не предусматривали.

Для снижения миграционных настроений и «политико-воспитательной работы» среди немецкого населения советской властью был предпринят ряд мер. В первую очередь, следует отметить выпуск печатных СМИ на немецком языке. В 1957 г. начала выходить газета Neues Leben («Новая жизнь»). В 1958 г. в Красноярском Союзе писателей СССР прошел первый после войны семинар литераторов, пишущих на немецком языке, следствием которого стало увеличение количества литературы советских немцев на родном языке. Религия играла существенную роль в немецкой культуре, поэтому обращения немецких граждан о создании лютеранских общин поддерживались региональной властью. За трудовые отличия немцы часто отмечались государственными наградами и назначались на руководящие должности в колхозах и совхозах края.

Серьезное влияние на национальную политику в отношении немецкого населения и в этот период имели международные взаимоотношения СССР и Германии. Советские немцы неоднократно были темой для обсуждения лидеров двух государств и являлись предлогом для принятия новых нормативно-правовых актов, направленных на реабилитацию граждан Советского Союза немецкой национальности.

Во втором параграфе «Социально-экономическое положение и общественное движение немцев Красноярского края» исследованы результаты реализации национальной политики в отношении дисперсно расселенной национальной группы.

С 1959 по 1989 гг. в СССР было проведено 4 переписи населения, которые зафиксировали основные количественные показатели демографического положения советских немцев. В Красноярском крае за этот период численность немецкого населения снизилась на 20 %, в 1959 г. оно составляло 2,6% жителей региона, то в 1989 г. - только 1,5 %. По итогам первой послевоенной переписи в сельской местности проживало 73,9 %, к концу советского периода – 50,6 %. Существенно снизился процент немцев, считавших немецкий язык родным (с 72,2 до 35,2 %). Данные статистические показатели являются свидетельством развития ассимиляционных процессов с русским населением.

Указы 1955 и 1964 гг. активизировали общественное движение немцев за восстановление автономии, существовавшей до сентября 1941 г. Представители немецкого населения Красноярского края регулярно писали письма Советскому правительству с прошением о восстановлении своей автономии, а также выступили активными участниками и организаторами

двух делегаций немецкого народа в ЦК КПСС. Обе делегации были приняты Председателем Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микояном, но вопрос о восстановлении автономии не был решен положительно. Окончательно вопрос о восстановлении автономии был закрыт в 1997 г. с принятием решения об образовании Федеральной национально-культурной автономии «Российские немцы».

С 1970-х гг. начался постепенный рост количества эмигрировавших в Германию представителей немецкой национальности. Советская власть предпринимала меры по снижению эмиграционных настроений через проведение усиленной политико-воспитательной работы. Немцы получили право свободно вступать в ряды партии, избираться в правительственные органы, увеличивалась подписка на газеты на немецком языке, о самих немцах стали писать в местных газетах. Но отсутствие возможности обучения в школах с национальным языком и, как следствие, недостаточности ресурсов для сохранения национальной культуры и языка усиливали поток выезжавших в Германию. С началом перестройки и последовавшим развалом Советского Союза количество эмигрантов увеличивалось ежегодно. Из Красноярского края за 1987–1989 гг. уехало в Германию 264 человека, в 1993 г. – 667 человек, в 1994 г. – уже 1 135 человек.

29 октября 1989 г. в Красноярске прошла первая учредительная конференция советских немцев. В сентябре 1990 г. зарегистрировано Красноярское краевое общество немцев «Возрождение». Эта дата считается официальным началом общественного движения немецкого населения в Красноярском крае. Оно было создано как добровольная общественная и культурно-просветительская организация граждан, ставящая своей целью сохранение, развитие национальной культуры, родного языка и традиций советских немцев. В соответствии с этими целями деятельность общества продолжается многие годы.

В заключении подводятся итоги исследования.

Советская национальная политика на региональном уровне являлась продолжением общесоюзной, регионы не обладали правом формировать внутреннюю, в том числе и в национальной сфере, политику без контроля со стороны центра. Приенисейский регион имел свои территориальные и социально-экономические особенности, что позволяет говорить об уникальности методов и последствий реализации национальной политики в отношении немецкого населения на территории конкретного региона.

Серьезным фактором, повлиявшим на национальную политику в отношении немецкого народа и, в конечном счете, определившим судьбу российских немцев в XX веке, стал фактор внешней политики.

Советское государство в отношении немецкого населения использовало два диаметрально противоположных подхода национальной политики.

1-й подход реализовывался в рамках политики «коренизации» и был направлен на создание территориальной национальной автономии и на перевод системы делопроизводства, образования и культуры на немецкий язык. Реализация данной политики в отношении немецкого населения на территории Красноярского края носила формальный характер, ввиду малочисленности немецкого населения и отсутствия национальных кадров. В регионе были созданы немецкие секции, открыты школа с обучением на немецком языке и избы-читальни в населенных пунктах с компактным проживанием немецкого населения. Но колонисты, проживавшие на данной территории немногим более 10 лет, в политическую жизнь новой страны не включались и уделяли внимание только решению своих повседневных задач.

Заключенный Брест-Литовский мирный договор и дополнительные соглашения к нему наглядно продемонстрировали интерес Германии к проживающим в России немецким колонистам.

2-й подход носил диаметрально противоположный характер и проявился в ликвидации практически всех национальных привилегий первого подхода и ограничении прав советских немцев как граждан СССР. Внешний фактор привел к реализации первого этапа «немецкой операции» в СССР, когда были арестованы немцы, имевшие в прошлом или в настоящем германское гражданство.

Во второй половине 1930-х гг. началось сокращение возможностей для национального самоопределения и изучения своей культуры. В Красноярском крае были закрыты две национальные школы на юге региона, что привело к некоторому разрыву между детьми и не говорящими на русском языке их родителями.

Начало Великой Отечественной войны с Германией явилось сильным катализатором изменения внутренней политики в отношении немцев, проживавших на территории Советского Союза.

Первым шагом стали массовые депортации. В 1941–1942 гг. в Красноярский край прибыло более 77 тысяч немцев из Поволжья и более 20 тысяч из Ленинграда и Ленинградской области. Немцев расселяли максимально дисперсно, только в сельской местности, без учета их профессиональной квалификации, опыта работы и деловых качеств.

В годы Великой Отечественной войны после депортации немецкое население было повторно частично переселено для выполнения государственной задачи по рыбодобыче и освоению северных районов Красноярского края. Трудоспособные немцы также были призваны в рабочие колонны, получившие народное название «трудармия». Эти процессы были вызваны сложным положением военного времени и в целом носили экономический характер.

Окончание войны с Германией не привело к изменению национальной политики. В послевоенные годы произошло усиление режима спецпоселений. Формально немцы были ограничены только в правах на передвижение, но фактически в регионах процессы были более серьезными –

их не трудоустроивали по специальности, не регистрировали браки, исключали из партии и т. д. Это были элементы проявления региональной политики.

Третий период в национальной политике был направлен на сокращение негативных последствий второго периода и недопущение восстановления условий первого. На региональном уровне в эти годы немцам уделялось большое внимание: проведены съезды немецких писателей и создана секция при Союзе писателей СССР, разрешены лютеранские общины, увеличено число лиц, отмеченных государственными наградами. Такие преференции были направлены на снижение активности общественного движения за восстановление автономии и эмиграционных настроений.

За советский период численность жителей Красноярского края, считающих себя немцами, увеличилась в 40 раз, а потом уменьшилась почти в 2 раза и продолжает сокращаться в современной России. Советская национальная политика в отношении немецкого населения привела к расселению данной группы во всех районах региона и увеличению дисперсности и ассимилированности с местным населением. Это является главным итогом маятниковой национальной политики советской власти на региональном уровне, которая привела к потере уникальной культуры и языковых диалектов российских немцев.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Законодательство Российского государства в отношении российских немцев // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012. С. 464–470.
2. Павлова И. П., Ивлева Т. В. «Это люди, как и мы»: Немцы и местное население в Енисейской губернии в годы Первой мировой войны – взаимное восприятие // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12-1 (38). С. 141–144.
3. Общественные объединения российских немцев на территории Красноярского края в советское время // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. С. 108–114.
4. Советская национальная политика в отношении дисперсно расселенного этноса (на примере немецкого населения Красноярского края) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2022. № 1. С. 174–187.

Прочие научные публикации

5. Российские немцы: судьба народа (1763–1990-е гг.) // V Исторические чтения: сборник материалов научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Гришаев. Красноярск, 2005. С. 115–119.
6. Экономический фактор в истории сибирских немцев // Аграрная история Сибири: традиции и модернизация: материалы научно-практической студенческой конференции. Иркутск, 2006. С. 100–103.
7. Советские немцы: переселение в Красноярский край в 1941 году // Студенческая наука – взгляд в будущее: материалы Всероссийской студенческой научной конференции. Ч. 2. Красноярск, 2006. – С. 261–262.
8. Отношения власти и немцев в условиях спецпоселения в Красноярском крае (1941–1955) // VI Историко-философские чтения: материалы научно-практической конференции / под ред. В. В. Гришаева. Красноярск, 2006. С. 154–158.
9. Репрессивная политика против советских немцев в 1941–1955 гг. (на примере Красноярского края) // Сибирская ссылка. Иркутск, 2007. С. 442–454.
10. Немецкие секции в Енисейской губернии в начале 1920-х годов // Духовно-исторические чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции / [под ред.: М. Д. Северьянова]. Вып. 17. Красноярск, 2012. С. 136–142.
11. Немцы в Енисейской губернии в годы Первой мировой войны // Сибирский исторический форум «Сибирь в войнах начала XX века». Красноярск, 3–6 декабря 2013 г. Красноярск, 2013. С. 201–204.
12. Немецкие военнопленные Первой мировой войны в Енисейской губернии // Германия и Россия: события, образы, люди. Десятый выпуск. 2014. С. 75–88.
13. Использование труда немцев на территории Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2–3 декабря 2015 г. Красноярск, 2015. С. 80–83.
14. Немецкие военнопленные в Сибири // Этно-Мир на Енисее. О народах Красноярского края. 2016. № 14. С. 22–29.
15. Немецкое население Приенисейской Сибири в 1920–1930-е годы // Сибирь многонациональная. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 24–25 октября 2018 г. Красноярск, 2018. С. 180–184.
16. Обзор документальных материалов архива УФСБ России по Красноярскому краю по истории немцев, проживавших в Красноярском крае // Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию г. Енисейска). [Электронный документ]. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 23–25 октября 2019 г. Красноярск, 2019. С. 136–140.